

**Сергей Владимирович
СИНЮКОВ,**

доцент кафедры теории
государства и права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
svsinyukov@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

К истории правотворчества как социальной системы

Аннотация. В статье рассматривается правотворчество как социальная система, которая окончательно сложилась в ведущих правовых порядках в XX в. Становление системы правотворчества условно можно разделить на три этапа. Первый этап связан с возникновением естественного права, в его основу легли идеи философов и юристов Античной Греции и Древнего Рима. Течение второго этапа, начавшегося в XVII—XVIII вв., определили идеи философии рационализма, теории естественных и неотчуждаемых прав человека, общественного договора, доктрины гражданского общества и правового государства, исторической школы права. Третий — современный этап правотворчества — связан с обогащением его теории взглядами мягкого или умеренного позитивизма, демократическими идеями народного правообразования, формированием системного правотворческого механизма.

Анализируется развитие правотворческой доктрины в России, показаны ее специфика и отличие от западной традиции — связь с обычным правом и религиозным законом, развитие советской юридической наукой теории правотворчества, обогащение практики правотворчества новыми юридическими формами.

В статье представлены классические и современные взгляды на правотворчество, в том числе на применение современных технологий в правообразовании.

Ключевые слова: история правотворчества, правотворческая доктрина, естественное право, позитивизм, механизм правотворчества

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.127.3.200-211

Sergey V. SINYUKOV,

Associate Professor
of the Department of Theory of State and Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law)

svsinyukov@msal.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

On the History of Lawmaking as a Social System

Abstract. The article examines lawmaking as a social system that was finally formed in the leading legal orders in the twentieth century. The first stage is associated with the emergence of natural law, it was based on the ideas of philosophers and lawyers of Ancient Greece and Ancient Rome. The second

stage, which began in the VII and VIII centuries, was determined by the ideas of the philosophy of rationalism, the theory of natural and inalienable human rights, the social contract, the doctrine of civil society and the rule of law, and the historical school of law. The third, the modern stage of lawmaking, is associated with the enrichment of its theory with the views of soft or moderate positivism, democratic ideas of popular lawmaking, and the formation of a systemic law-making mechanism.

The development of the law-making doctrine in Russia is analyzed, its specificity and difference from the Western tradition are shown, i.e. the connection with customary law and religious law, the development of the theory of law-making by Soviet legal science, the enrichment of law-making practice with new legal forms.

The article presents classical and modern views on lawmaking, including the use of modern technologies in lawmaking.

Keywords: history of lawmaking, lawmaking doctrine, natural law, positivism, mechanism of lawmaking

Теория правотворчества прошла длительный путь развития. Современный вид механизм правотворчества приобрел во второй половине XX в., в то время как основы этой доктрины были заложены значительно раньше. Ее категориальный аппарат показывает тесную связь идей творчества права с концепциями философии и теории права, различными философскими школами.

Создание целостной научной теории правотворчества связано с развитием общественных отношений, когда складывались научные взгляды на формирование права на основе идей о его сущности. В ходе исторического развития взгляды на правообразование и правотворчество претерпевали значительные изменения. В целом в основе правотворческих доктрин находились воззрения на право представителей классических философских школ.

В формировании теории правотворчества условно можно выделить три этапа. *Первый этап* относится к возникновению идеологии естественного права. Первые разработки этой теории появились в работах древнегреческих юристов и философов (Сократа, Платона, Аристотеля¹). Введение древнегреческими философами двух подходов к понятию права (по природе и естеству (фесеи) и по человеческому положению или установлению (номо)) положило начало разделению права на естественное и положительное. Если позитивное право создавалось государственной властью, то естественным считалось вечное право, сотворенное Богом или исходящее от природы человека. Фактически происходит противопоставление естественной и вечной природы и рукотворного и рационального закона.

Римские философы и юристы продолжили развитие теории естественного права. Они выделяли право народов, или естественное право, и цивильное право, которое создается государством. Эта мысль развивается в трудах Папиниана, Ульпиана, Павла, Модестина и других выдающихся юристов античной эпохи.

¹ Так, например, Аристотель различал неизменные законы природы (разделение людей на господ и рабов, господство мужа над женой и др.) и законы человеческие.

Подчеркивалось, что естественное право — неотъемлемая часть правовой сферы римского мира, на нем основывалось позитивное право.

Такое взаимодействие обусловило и взгляды на правотворчество, в основе которого лежало естественное право, определяющее различные установления государственной власти, в которых отражались особенности государств с учетом национальной специфики этносов, его населявших.

В эпоху средневековья естественное право стали отождествлять с божественным законом, полагая его таким же вечным и неизменным. «Период средневековья можно считать шагом назад в развитии идей правотворчества. С одной стороны, христианская доктрина права развивала идеи свободы и равенства всех перед законом, правда, в их сословной ограниченности, с другой стороны, возможность творческого развития права ограничивалась рамками христианского канона в гораздо большей степени, чем в период античности»². В Средние века (XI—XII вв.) идеи и положения римского права стали восприниматься и заимствоваться в рамках рецепции римского права. Глоссаторы приспособливали его догмы к новым общественным отношениям. Приоритетное значение имело римское частное право, хотя использовались и некоторые нормы публичного права, с помощью которых можно было освящать феодальные отношения или противодействовать им.

«Закон для древних не являлся продуктом субъективного творчества. Он должен был соответствовать объективно существующей в природе законосообразности... Иными словами, законодательствовать можно только в рамках познанных закономерностей»³, — справедливо отмечает А. В. Корнев. Идея естественного права легла в основу правотворческого механизма, определила суть правообразования и правореализации, отрицая произвол законодателя.

Естественно-правовая доктрина определила и закрепила характер методологии правотворчества, обратив внимание на различные факторы правообразования, выделяя среди них объективные и субъективные, подчеркнула важность и значимость объективных и вторичность технико-правовых факторов. Как справедливо отмечают С. В. Третьяков и А. В. Кашанин, «было бы ошибкой отрицать, что на момент формирования юридического позитивизма как доктрины (конец XVIII — начало XIX в.) непосредственное значение для правового регулирования имел ряд несводимых к государству факторов, описываемых естественно-правовыми теориями. Данные факторы тем самым выполняли функции источников права. Даже если признать прерогативу государства, основанную на его монополии на принуждение к соблюдению закона, инструктировать своих агентов (прежде всего суды) на предмет перечня источников права, это само по себе не предполагает непременно монополии государства на определение *содержания* права»⁴.

² Шадский О. Г. Основные этапы развития правотворчества в России // Тамбовские правовые чтения имени Ф. Н. Плевако : материалы IV Международной научно-практической конференции : в 2 т. Тамбов, 2020. Т. 1. С. 227.

³ Корнев А. В. Инновационная природа права. К постановке проблемы // Lex russica. 2024. Т. 77. № 11. С. 138.

⁴ Правоприменение: теория и практика / отв. ред. Ю. А. Тихомиров. М. : Формула права, 2008. С. 41.

Правотворческая доктрина естественного права сыграла важную роль в формировании городского и канонического права, она имела свою методологию, свои технико-юридические основания. Широкое распространение в это время получила теософско-правовая схоластика, которой были свойственны формально-логические методы построения правового знания.

В правообразовании в то время чаще всего использовались формально-логические методы обработки нормативного материала: различные классификации и формализации. Все это развивало догму права, юридическую технику и имело в дальнейшем большое значение для развития теории правотворчества.

Для разработки правотворческой концепции большую роль сыграли и работы сторонников обычного права⁵, в которых систематизировались и обобщались сложившиеся в общественной жизни и создаваемые юридической практикой традиции и нормы. Определяющим в правотворчестве был отвлеченно-рациональный тип мышления.

В XVII и XVIII вв., когда естественное право постепенно освобождается от религиозного содержания и толкования, оно представляет собой систему правил, обусловленных человеческой природой. Эти правила существуют наряду с позитивным правом.

Тому времени соответствует *второй этап* формирования правотворческой теории. И. Кант выводил «все положения естественного права из априорного, по его мнению, безусловного веления нашего разума: действуй так, чтобы твоя свобода совмещалась со свободой всех и каждого»⁶. В связи с этим можно говорить о реалистическом естественном праве.

Теория естественных неотчуждаемых прав человека обогатила теорию естественного права. Идеология Возрождения (XV—XVI вв.) базируется на идее гуманизма. Реформация XVI в. основывалась на философии рационализма, признании, что поведение людей опирается на разум. Именно разумом продиктованы права человека, которыми он наделен от природы, от рождения. Эта идея проходит красной нитью в трудах Г. Гроция, Б. Спинозы, Дж. Локка и других идеологов.

В соответствии с разработанной Т. Гоббсом теорией общественного договора источником публичной власти в государстве становится само общество. Соответственно, менялся взгляд и на теорию правотворчества. Правотворчество все более приобретает социальное происхождение; силой, формирующей право, признается уже не божественная воля. Философы проводят мысль, что существуют пределы вмешательства государства в жизнь общества и личности. В известной работе Ж. Ж. Руссо «Об общественном договоре...», обосновывающей доктрину народного суверенитета, отмечалось, что люди заключили договор и признавались участниками государственной власти⁷. Исходя из этих идей,

⁵ Например, старейший систематический трактат по общему праву — работа английского юриста судьи королевского суда Генри Брактона «О законах и обычаях Англии» 1256 г. (URL: : https://www.vostlit.info/texts/dokumenty/engl/XIII/bracton/de_legibus/text.phtml?id=4793 (дата обращения: 07.11.2024)).

⁶ Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб., 2003. С. 39.

⁷ Руссо Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права. М. : Юрайт, 2024.

пересматривалась новая концепция правотворчества — народ должен одобрить нормативный акт, граждане имеют равные права перед законом, равные права на участие в создании права, более того, государственный закон не может ограничить народный суверенитет.

Основным принципом этапной правотворческой доктрины можно назвать тесную связь законодательного акта с народным суверенитетом, в рамках которого народная воля должна иметь свободное законодательное выражение. Эти идеи получили развитие в трудах Джона Локка («Два трактата о государственном правлении») и Шарля Монтескье, которые обосновывали теорию разделения властей между законодательными, исполнительными и судебными органами, признавая верховной законодательную власть, что формировало доктринальные предпосылки появления самостоятельного правотворческого механизма.

Этот этап развития теории правотворчества логически завершается обоснованием доктрины гражданского общества и правового государства (И. Кант, Г. Гегель), когда государство признается политической организацией, основная задача которой — упорядочение отношений внутри гражданского общества на основе права, принципов свободы и разумности. Г. Гегель рассматривает государство как организацию свободы⁸. Обеспечить свободу, равенство граждан, верховенство права может только правовое государство, порожденное правом и полностью связанное с правом.

Свой вклад в теорию правотворчества внесла историческая школа права, выступившая против разделения права на естественное и позитивное. Русский ученый-юрист и философ права Н. М. Коркунов отмечал: «Историческая школа выступила решительной противницей существования естественного права как особой системы норм наряду с правом положительным. Она доказала, что все право есть исторический продукт народной жизни; что оно не творится произволом законодателя, но не представляется также совокупностью вечных безусловных неизменяемых начал. Право есть, по учению исторической школы, закономерно развивающийся элемент исторической жизни народов»⁹.

Распространение исторической школы приводит к отрицанию естественно-правовой доктрины, обращает внимание на анализ позитивного права и его форм. «В качестве исторического основания позитивизма выступает стремление к максимальной формализации и конкретизации права путем его модификации в закрытую и аксиоматическую систему»¹⁰. Это устраняет из доктрины социальный контекст, утверждая, что содержание права определяется только волей законодателя и ничем иным.

В XIX в. появляется много позитивистских теорий права и правообразования, в соответствии с которыми единственной правообразующей силой выступает государственная воля. Социальные, политические и экономические факторы полностью устранялись из процесса правообразования, и содержание нормативного правового акта связывалось только с волей законодателя.

⁸ См.: Гегель Г. В. Ф. Философия права // Сочинения. М.; Л.: Соцэкгиз, 1934. Т. 7. С. 270—349.

⁹ Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб., 1904. С. 22.

¹⁰ Правоприменение: теория и практика. С. 38—39.

Позитивистская доктрина возлагает на законодателя создание универсальной и непротиворечивой системы юридических норм, формируя таким образом механизм правотворчества, от которого зависит и правореализация, и правоприменение.

В целом к концу XX в. эпоху юридического позитивизма можно оценить положительно. Однако в плане правотворчества формирование права было оторвано от этики и морали. Как правильно отмечал Фридрих фон Хайек, «именно распространённость позитивизма сделала защитников закона беззащитными перед новым подъёмом деспотизма»¹¹.

В конце XX и начале XXI в. общество обеспокоилось кризисом правопорядка, утратой традиционных моральных ценностей, и постепенно на смену юридическому позитивизму стали приходиться различные синтетические концепции права.

XX в. открывает начало *третьему, или современному, этапу* развития теории правотворчества. Неудовлетворённость предыдущим этапом государственного правопорядка и правотворчества, точнее, позитивистской моделью правоприменения, вызвала кризис концепций юридического позитивизма. Стала очевидной необходимость широкого учета в процессе правотворчества социальных факторов. В юридической литературе по проблемам правотворчества получают распространение синтетические естественно-позитивистские трактовки формирования права, которые приобретают название «мягкого» или «умеренного» позитивизма. В рамках этого подхода обращается внимание на демократические основы правотворчества.

Становление правотворческой доктрины в России имеет свою специфику и отличается от западной традиции. Правотворческая концепция России в первую очередь имеет тесную связь с развитием отечественной государственности и не связана с античной общественно-экономической формацией. Жизнь восточных славян в доклассовом обществе основывалась на общинах (в летописях их обычно именуют землями), для Древней Руси был характерен вечевой строй — всевластие вечевых собраний. Вече обладало законодательной, исполнительной и судебной властью.

Основным источником и механизмом правообразования в первую очередь был обычай и религиозный закон, и только затем — законодательная деятельность веча. «Древнему времени была совершенно чужда мысль о каком-либо разделении властей. Задачи управления были в зародыше и не имели своих особых органов. Органы суда и управления сливались. В вече преобладал характер народной думы, его нельзя признать обыкновенным органом для отправления текущего суда и управления. Для этой последней цели призывается князь. Но такое разграничение есть дело удобства, а не принципа. Нельзя же вече находиться в постоянном сборе для решения текущих вопросов суда и народа. Но как скоро народ находил нужным, он вмешивался в княжеский суд и управление и даже управлял и судил сам непосредственно. Вече принимало на себя всякие распорядительные действия по исполнению своих решений. Даже и сами

¹¹ Хайек Ф. А. фон. Право, законодательство и свобода : Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики / пер. с англ. М., 2006. С. 224.

князя находили иногда нужным в вопросах правительственных обращаться к народу»¹², — писал В. И. Сергеевич.

Особенности и своеобразие имеет механизм формирования государственной воли в России. В отличие от западных форм социальной организации, народное, или земельное, начало исходило из соединения власти князя (затем царя) и земства, их взаимодействия. Мнение «земли» фактически укрепляло власть суверена, служило механизмом и опорой выработки правотворческих решений.

Иван Грозный ввел созыв Земских соборов (XVI в.), что в дальнейшем продолжили первые из русских царей Романовых. Соборная практика, существенно отличающаяся от правотворчества монархических государств Европы, оказала большое влияние на формирование русского правосознания. В результате страна преодолела последствия Смутного времени и создала величайший памятник русского права — Соборное Уложение 1649 г., отменила местничество. «Соборное Уложение 1649 г. стало первой попыткой кодификации национального законодательства, что определяет эпохальную важность этого документа при рассмотрении истории развития правотворчества»¹³.

Дореволюционная правовая доктрина в России, сложившаяся в XVIII в., творчески развивала государственно-правовые взгляды естественно-правовой и позитивистской школ права Западной Европы, она характеризовалась оригинальными общественно-политическими и церковно-каноническими взглядами. После крещения Руси стали преобладать христианские взгляды на природу государственной власти. При определенном сходстве с теориями восточной (греческой) церкви они имели особенности, присущие русской православной традиции.

Русский историк права Н. Л. Дювернуа так описывает юридический процесс по Псковской судной грамоте: «Юридические отношения, которых касается памятник, все основаны на нравственных началах свободы и равенства и освящены не только внешней санкцией вечевой автономии. Но вековой стариной и силой церковного благословения. При этих условиях образования права сила закона во Пскове была совершенно иная, чем в Москве. В закон верили, как нигде и никогда после не верили в него; в него верили все, ибо волею всех он получил свою силу; за него стояли все; за него стояли не тогда только, когда это было выгодно, и не только, кому это было выгодно, за него поднимался весь Псков против сильного соседа, когда это было больше опасно, чем выгодно»¹⁴.

Принятие христианства от Византии в 988 г. оказало большое влияние на все сферы жизни страны, и в первую очередь на культуру. Церковь постепенно становится элементом правотворческого механизма Древней Руси. Более совершенное в техническом отношении византийское право оказало влияние на правотворчество Руси, однако страна сохранила значительную национальную правотворческую автономию, о чем свидетельствует историческое развитие Русской Правды и судебныхников.

¹² Сергеевич В. И. Древности русского права : в 3 т. М., 2007. Т. 2 : Вече и князь. Советники князя. С. 5.

¹³ Шадский О. Г. Указ. соч. С. 230.

¹⁴ Цит. по: Коновалов А. В. Предисловие // Н. Дювернуа Источники права и суд в Древней России : Опыт по истории русского гражданского права. СПб., 2004. С. 24.

Важно подчеркнуть, что в Древней Руси не было полного механического заимствования: обычное национальное право дополнялось институтами византийского права. Например, Закон судный людем Пространной редакции — памятник права, появившийся в конце IX в. — представляет собой русский памятник, созданный древнерусскими книжниками на основе переработки славянских переводов византийского законодательства и текстов Библии¹⁵.

Обычно-традиционная система, сохранившаяся на Руси, отразилась в Краткой редакции Русской Правды Ярослава Мудрого и в законодательстве его сыновей. После князя Владимира греко-римские нормы воспринимались и инкорпорировались постепенно и осторожно, и только начиная с эпохи единого Русского государства (после XV в.) этот процесс стал более активным¹⁶.

Реформы Петра I привлекли в Россию правовые достижения Западной Европы. Реформы Петра были в целом прогрессивны, но, наряду с положительными моментами, находились в противоречии с московским опытом правообразования и во многом нивелировали русскую правовую практику, русское правосознание, которое опиралось на идеи народности и самоуправления. Страна стала ведущей европейской империей, утратив при этом представительные формы своей государственности. Этот процесс изменил закономерности механизма правообразования и послужил основой резкой перемены национальной практики правотворчества.

Суть этой перемены состояла в изменении форм привлечения «земли» и местных общин к обсуждению законодательных инициатив: такое привлечение утратило регулярный и законодательный характер и сохранилось только лишь как *ad hoc* практика. Сословные реформы Петра I и Екатерины II заменили территориальное представительство социальных групп исключительно сословным представительством, действовавшим на местном уровне (в городах и уездах), в котором власть фактически принадлежала одному сословию — дворянству. Центральные представительные органы в России с XVIII в. отсутствуют и восстанавливаются лишь в XX в.

Период последней четверти XIX — начала XX в. характеризуется поиском национальной модели правообразования в России. Земская и городская реформы конца XIX в. пошли по пути возрождения всесословного местного самоуправления, однако до создания единого сквозного механизма правотворчества всей империи было еще далеко.

Говоря о *советском периоде правотворчества*, следует согласиться с О. Г. Шадским, что «историю правотворчества в рамках советского этапа можно разделить на два основных периода: период активного строительства советского типа правотворчества (раннесоветский) и начинающийся со второй половины 60-х годов период постепенного возвращения к общеевропейским правотворческим принципам и практике (позднесоветский)»¹⁷.

¹⁵ См.: Милов Л. В. Исследования по истории памятников средневекового права : сборник статей / под ред. Б. Н. Флори, А. А. Гирского. М., 2009. С. 5.

¹⁶ См.: Милов Л. В. Проблемы рецепции византийского права в Древней Руси // Судебник 1497 г. в контексте истории российского и зарубежного права. М., 2000. С. 97—107.

¹⁷ Шадский О. Г. Указ. соч. С. 231.

Революция 1917 г. разрешила противоречие самодержавного устройства власти и народного начала в формировании права. Постреволюционные преобразования позволили стране решить многие социальные проблемы. Законотворчество советского периода характеризуют развитие народного начала и прогресс юридической формы. Правотворческую функцию в Советском государстве никак нельзя назвать тоталитарной, как это иногда делается в литературе. О. Д. Максимова, изучив архивные документы, опровергает мнение о том, что съезды советов и ЦИК играли чисто декоративную роль, послушно исполняя волю партии большевиков¹⁸.

Признавая в первые годы советской власти приоритетную роль народного правотворчества, в том числе в форме революционного правосознания, в дальнейшем в рамках новой политической системы государство стало формировать новый механизм правотворчества, в результате действия которого было создано беспрецедентное не только для России, но и мировой практики системное законодательство, предметы которого охватывали все значимые сферы общественных отношений.

В рамках правотворческого механизма Советского государства продолжилась традиция издания в России крупных нормативных актов комплексного характера. В XX в. в СССР принимались крупные нормативные акты — Основы законодательства, своды, проводились кодификации. В 50—60-е гг. прошлого века приняты Основы законодательства о судостроительстве, уголовном судопроизводстве, уголовном законодательстве, Основы гражданского законодательства и судопроизводства. Взяв за основу союзное законодательство, союзные республики создавали правовые системы с развитым кодифицированным законодательством, приняли основные кодексы и другие значимые нормативные акты. Складывались новые комплексные отрасли права и законодательства.

В 1976 г. принято решение об издании Свода законов СССР, который стал важнейшим источником инкорпорации советского права, а в 1970-е и 1980-е гг. проведена систематизация отечественного права.

Таким образом, советский период обогатил теорию и практику правотворчества новыми идеями и доктринами, юридическими формами, не известными ранее отечественному правотворчеству и отвечающими статусу крупного федеративного государства. Все субъекты советской федерации, включая ранее отсталые национальные регионы, сформировали свое отраслевое законодательство, успешно готовили юридические кадры, в том числе специалистов в законотворческой деятельности. Отечественная правотворческая доктрина оказала существенное влияние на развитие национального права государств, возникших после распада СССР.

Развитие доктрины правотворчества было приоритетным направлением и в постсоветское время. Следует отметить, что в 90-е гг. прошлого века она испытывала сильное влияние зарубежной нормотворческой практики, в том числе

¹⁸ См.: Максимова О. Д. Законотворчество в советской России в 1917—1922 годах. М., 2011. С. 377—379.

даже «за счет простого перевода зарубежного законодательства»¹⁹. Во многом это было неизбежно из-за попыток России включиться в экономическую и даже политическую системы западных стран в рамках глобализации, некритического понимания в России объективно существующего международного разделения труда, увлечения зарубежными правовыми институтами.

Далеко не всегда это вело к выработке эффективных национальных моделей регулирования, так как многие заимствованные нормы вступали в противоречие с социальными отношениями в России. Несмотря на существенные издержки малокультурной пореформенной рецепции, в целом российскому правотворчеству удалось сохранить разнообразие форм и исторический опыт правообразования.

Современные взгляды на правотворчество. В чем состоит специфика современных взглядов на правотворчество и его механизм?

В настоящее время можно сказать, что нивелируется противопоставление естественного и позитивного права. Позитивное право требует и получает внепозитивное, включая ценностно-традиционное, обоснование аргументами социальной идентичности. Соответственно, меняются и подходы к правотворческому процессу. Правотворчество все более рассматривается как институт социального управления конкретным обществом.

Юридическая теория советского периода считала, что правотворчество завершает процесс формирования права, его суть — возведение воли господствующего класса в правовые нормы²⁰. Сейчас правотворческий процесс, наоборот, исходно формирует национальную волю в праве, артикулирует стратегии развития, вырабатывает социальные стандарты.

К концу XX в. концепция правотворчества стала включать множество сложных моментов, предшествующих решению о подготовке проекта нормативного акта: ориентирует на выявление потребности в правовом регулировании, проектирует его направление и характер²¹. Отечественная доктрина определяет правотворчество как «деятельность государства по выявлению потребности в нормативном правовом регулировании общественных отношений и создании в соответствии с выявленными потребностями новых правовых норм, замене и отмене действующих»²².

Современная правотворческая теория рассматривает право чрезвычайно широко — как открытую социальную нормативную систему, не ограниченную велениями государственной власти. Правотворчество должно учитывать стратегические интересы и потребности общества и государства для закрепления их в правовых нормах. К правообразующим факторам относят не только право, правовую культуру, правовые учреждения и правовую доктрину, но и современные технологии, включая виртуальные, во всем их многообразии.

¹⁹ Цит. по: Рыбаков В. А. Рецепция и правотворчество // Вестник ОмГУ. Серия : Право. 2012. № 2 (31).

²⁰ См.: Марксистско-ленинская теория государства и права: основные понятия. М., 1970. С. 576.

²¹ См.: Научные основы советского правотворчества. М., 1981. С. 7.

²² Научные основы советского правотворчества. С. 17.

Одно из главных направлений развития правотворчества — применение цифровых технологий в правообразовании. Речь идет о формировании особого измерения правовой культуры — цифрового права²³.

Важная проблема — развитие концепции механизма правотворчества на основе новой системы права. Правоприменителю необходимо иметь возможность быстро находить правовые нормы безотносительно к тому, где они содержатся — в кодексе, законе, подзаконном, в том числе судебном, акте, международном договоре. Поэтому прежние бумажные формы кодификации и инкорпорации как формы правотворчества во многом теряют значение. Будущее — за комплексными электронными кодификациями, которые сейчас представляют стратегический интерес. Именно в сфере новейших виртуальных форм обработки правового материала России в известной мере принадлежит приоритет в правовом мире.

Главным направлением здесь должно быть инициирование работ по подготовке концепции свода российского цифрового законодательства. В настоящее время не только федеральное законодательство, но и сферы подзаконного и регионального правотворчества развиваются хаотично и непредсказуемо, что ставит под вопрос эффективность законодательства и правоприменения в целом.

В начале XXI в. возобладало мнение, что дополнительный источник вторичного опубликования актов не нужен, однако современное состояние доступности законодательства для правоприменительной практики свидетельствует об обратном. Существует проблема доступности законодательства об административных правонарушениях, которое непрерывно дополняется и уточняется. В его содержание сейчас необходимо включать значительное число новых нормативных актов в виде законов, не говоря уже о других актах только федерального уровня, которыми первоначальные нормы Кодекса были изменены.

Базы данных «Кодекс», «Гарант», «КонсультантПлюс» сейчас являются основными формами инкорпорации законодательства, но они не могут выполнить функцию его оптимизации и развития. Государство фактически ушло из этой сферы. Созданный официальный интернет-портал правовой информации pravo.gov.ru также не решает проблемы систематизации законодательства. Создание электронного свода законов Российской Федерации было бы, с одной стороны, развитием новой правотворческой технологии, а с другой — повысило системность, обозримость, предсказуемость, эффективность и доступность действующего права. Именно в этом направлении, на наш взгляд, найдутся значительные резервы совершенствования механизма правотворчества.

²³ См.: Синюков В. Н., Синюков С. В. Понятие и значение цифрового права в современной правовой системе // Цифровое право : учебник / под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. 2-е изд. М. : Проспект, 2025. С. 15—23.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Брактон Генри*. «О законах и обычаях Англии» 1256 г. // URL: https://www.vostlit.info/texts/dokumenty/engl/xiii/bracton/de_legibus/text.phtml?id=4793 (дата обращения: 07.11.2024).
2. *Гегель Г. В. Ф.* Философия права // Сочинения. — М. ; Л. : Соцэкгиз, 1934. — Т. 7.
3. *Коновалов А. В.* Предисловие // Н. Дювернуа. Источники права и суд в Древней России : Опыт по истории русского гражданского права. — СПб., 2004.
4. *Коркунов Н. М.* Лекции по общей теории права. — СПб., 2003.
5. *Корнев А. В.* Инновационная природа права. К постановке проблемы // *Lex russica*. — 2024. — Т. 77. — № 11.
6. Марксистско-ленинская теория государства и права: основные понятия. — М., 1970.
7. *Милов Л. В.* Исследования по истории памятников средневекового права : сборник статей / под ред. Б. Н. Флори, А. А. Гирского. — М., 2009.
8. *Милов Л. В.* Проблемы рецепции византийского права в Древней Руси // Судебник 1497 г. в контексте истории российского и зарубежного права. — М., 2000.
9. Научные основы советского правотворчества. — М., 1981.
10. *Пашенцев Д. А., Залоило М. В., Путило Н. В.* Вековая история развития научной школы правотворчества Института // Журнал российского права. — 2023. — Т. 27. — № 11.
11. Правоприменение: теория и практика : монография / отв. ред. Ю. А. Тихомиров. — М., 2008.
12. *Руссо Ж.* Об общественном договоре или принципы политического права. — М. : Юрайт, 2024.
13. *Рыбаков В. А.* Рецепция и правотворчество // Вестник ОмГУ. — Серия : Право. — 2012. — № 2 (31).
14. *Сергеевич В. И.* Древности русского права : в 3 т. — М., 2007. — Т. 2 : Вече и князь. Советники князя.
15. *Синюков В. Н., Синюков С. В.* Понятие и значение цифрового права в современной правовой системе // Цифровое право : учебник / под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. — 2-е изд. — М. : Проспект, 2025.
16. *Хайек Ф. А. фон.* Право, законодательство и свобода : Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики / пер. с англ. — М., 2006.
17. *Шадский О. Г.* Основные этапы развития правотворчества в России // Тамбовские правовые чтения имени Ф. Н. Плевако : материалы IV Международной научно-практической конференции : в 2 т. — Тамбов, 2020. — Т. 1.